

Священникъ сел. Александровки, Елисаветградскаго уѣзда, Андрей Левицкій.

(Некрологъ).

Священникъ Андрей Левицкій родился въ городѣ Елисаветградѣ въ 1833 году и былъ сынъ Марка Левицкаго, пономаря Св. Покровской церкви, въ предмѣстьи города, — Ковалевкѣ. Здѣсь онъ провелъ свое дѣтство, здѣсь же первоначально обучался чтенію и письму, сначала въ домѣ отца, потомъ въ начальныхъ школахъ города, а за тѣмъ и въ Елисаветградскомъ духовномъ училищѣ. Будучи отъ природы одаренъ хорошими способностями, онъ учился очень успѣшно и переходилъ изъ класса въ классъ безостановочно и считался въ числѣ лучшихъ учениковъ. Кромѣ способностей къ ученію, онъ еще обладалъ хорошимъ голосомъ и былъ въ числѣ пѣвчихъ, такъ что и здѣсь выдѣлялся между своими сверстниками. Изъ духовнаго училища онъ переведенъ былъ въ Херсонскую (нынѣ Одесскую) духовную семинарію. Здѣсь, какъ и въ училищѣ, шелъ успѣшно по занятіямъ въ ученіи и особенно по пѣнію, такъ что временами даже управлялъ хоромъ пѣвчихъ. Пѣніе особенно полюбилъ онъ и практически изучилъ его въ совершенствѣ, такъ что даже самъ писалъ ноты. Обладая счастливою наружностію и добрымъ характеромъ, юноша Левицкій особенно отличался прекрасными душевными качествами, за что пользовался благоклонностію семинарскаго начальства, у котораго онъ считался лучшимъ и благонадежнѣйшимъ ученикомъ, а товарищи особенно были расположены къ нему. Таковъ былъ онъ въ училищѣ и семинаріи, таковымъ остался и въ жизни.

По окончаніи полного курса въ семинаріи, А. Левицкій 1855 года 13 ноября Его Высокопреосвященствомъ Иннокентіемъ, Архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ рукоположенъ въ діакона, а 20 ноября того же года тѣмъ же Преосвященнымъ рукоположенъ во священника къ Св. Покровской церкви селенія Александровки, бывшаго военнаго поселенія, Елисаветградскаго уѣзда.

Поступивъ на приходъ, о. Андрей Левицкій горячо принялся за пастырское дѣло, къ которому готовился въ училищѣ и семинаріи. Всегдашними и главными заботами его были: храмъ, прихожане и пѣвческій хоръ. Храмъ онъ, при сочувствіи прихожанъ и участіи начальства военнаго поселенія, скоро привелъ въ благолѣпный видъ, обогатилъ его дорогими ризами на святыхъ иконахъ, священными сосудами, облаченіями и другою церковною утварью, а впослѣдствіи разширилъ его и увеличилъ прибавленіемъ самого зданія съ западной стороны его на три окна, или на 18 аршинъ; такъ что храмъ сталъ довольно просторный, свѣтлый и помѣстительный. Кромѣ сего составилъ еще и капиталъ при церкви.

Прихожанъ своихъ о. Андрей обучалъ знанію молитвъ и грамотѣ. Для сего онъ завелъ въ приходъ двѣ школы церковную и земскую, въ сихъ школахъ самъ преподавалъ Законъ Божій и церковное пѣніе. Изъ дѣтей школъ составилъ сначала небольшой, а потомъ прекрасный хоръ, который впослѣдствіи славился своимъ искуснымъ пѣніемъ. На прихожанъ онъ имѣлъ особенное вліяніе и всѣми мѣрами старался улучшить и возвысить ихъ въ религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ, а также въ общественной жизни, даже въ матеріальномъ и промышленномъ быту.

Но среди сихъ занятій о. Андрея постигло семейное горе и на время отвлекло его отъ нихъ. Любимая супруга его занемогла тяжкою болѣзнію, отъ которой и сошла въ могилу; такъ что о. Андрей рано началъ нести тяжелый крестъ вдовства, а за тѣмъ и тягчайшій, — одиночества. Оставшись вдовцомъ, онъ, не оставляя своихъ пастырскихъ занятій, все свое вниманіе, любовь и попеченіе сосредоточилъ на единственной дочери, которой желалъ и старался дать лучшее воспитаніе и образованіе. Но не судилъ Богъ о. Андрею долго утѣшаться единственною дочерью, которая, среди занятій по образованію, потеряла здоровье, и, получивъ чахотку, отошла къ матери своей, не окончивъ образованія. Это еще болѣе повліяло на о. Андрея. Остав-

пись одинокимъ (онъ родственниковъ не имѣлъ и былъ безроденъ), онъ сначала не могъ рѣшить, — какъ ему быть? поступить-ли въ монашество, оставивъ мѣръ, или продолжать начатую пастырскую жизнь? Последняя взяла перевѣсъ. Любовь къ приходу и заботы его по церкви остановили его рѣшеніе. И онъ снова посвятилъ себя на служеніе церкви и приходу и предался имъ до самозабвенія, желая въ этомъ развлечь себя и забыть свое горькое одинопчество.

Тоскуя по уtratѣ жены и дочери, онъ особенно занялся усовершенствованіемъ пѣвческаго хора, который полюбилъ, какъ родное дѣтище. На него онъ тратилъ свои труды, время, средства и умѣніе, будучи къ тому и самъ любителемъ пѣнія и обладая прекраснымъ голосомъ. Сія любовь къ пѣнію заставила его изучить и музыкальное искусство для лучшаго усовершенствованія хора и его управленія. И плодомъ его любви и занятій было то, что хоръ его сталъ лучшимъ въ окрестности. Его пріѣзжали слушать и улаждать имъ многіе сторонніе, его приглашали въ другіе приходы и мѣста и на разныя церковныя и духовныя торжества. На сей хоръ обратило свое вниманіе и Елисаветградское уѣздное Земство и давало отъ себя денежное пособіе на содержаніе хора. Особенно же славился сей хоръ во время производства въ селеніи Александровкѣ каменной ломки. Этой каменной ломкой завѣдывала Англійская компанія, взявшая по подряду доставлять камень въ кубикахъ для застилки мостовыхъ по улицамъ г. Одессы — гранитомъ села Александровки, который оказался самымъ брѣвкимъ и самымъ доброкачественнымъ. Здѣсь на ломкѣ было много приплага люда — иностранцевъ и русскихъ и всѣхъ ихъ привлекалъ стройный хоръ пѣвчихъ и прекрасное пѣніе. Компанія каменоломни, сознавая достоинство хора, воздавала ему и должную оцѣнку и старалась поддержать его, а потому и отъ себя давала вспомошествованіе на содержаніе хора. Особенную же поддержку имѣлъ хоръ во время пребыванія на каменоломнѣ русскаго инженера директора Воробьева, который былъ такъ же и любителемъ пѣ-

нія. Онъ нашель этотъ хоръ вполне хорошимъ и на свой счетъ увеличилъ его и довелъ до совершенства; такъ что во всемъ Елисаветградскомъ уѣздѣ сей хоръ былъ первымъ и лучшимъ. Хоръ сей участвовалъ во многихъ духовныхъ и общественныхъ торжествахъ. Такъ напримѣръ, онъ участвовалъ на пятидесятилѣтнемъ юбилеѣ священства Вознесенскаго благочиннаго, протоіерея Михаила Вартминскаго, на которомъ присутствовалъ Владыка Платонъ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій, впоследствии Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, который похвалилъ хоръ. На юбилеѣ присутствовали и многія высокопоставленныя лица, которыя также похвально отзывались о хорѣ. При обзорѣ епархіи Пресвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій слушалъ пѣніе сего хора въ мѣстной церкви и, какъ самъ любитель пѣнія и знавшій его въ совершенствѣ, одобрилъ его и сказалъ: «Я съ удовольствіемъ слушалъ пѣніе вашего хора и нахожу его вполне хорошимъ, за что и выражаю свою благодарность его учредителю». А голосъ о. Андрея Левицкаго Архіепископъ назвалъ бархатнымъ и самъ пригласилъ его для сослуженія при освященіи храма въ сосѣднемъ съ нимъ приходѣ въ с. Акмечеткѣ. Кроме сего часто многіе приглашали хоръ сей на общественныя и частныя духовныя торжества, какъ-то: при освященіи храмовъ, на бракосочетанія, погребенія, панихиды, молебны и друг. Съ прекращеніемъ занятій англійской компаніи по каменоломнѣ и вмѣстѣ съ уменьшеніемъ средствъ по содержанию хора, о. Андрей, по любви къ пѣнію, не оставлялъ хора и изыскивалъ средства для его содержанія изъ разныхъ источниковъ, какъ-то: отъ общества, земства, церковнаго попечительства, частныхъ любителей церковнаго пѣнія и церкви. Не жалѣлъ и своихъ средствъ, а употреблялъ ихъ на любимый хоръ. Онъ давалъ пѣвчимъ свои деньги, землю и самъ училъ ихъ и управлялъ ими на сѣвкахъ. Для управленія же хоромъ во время Богослуженія, онъ сначала нанималъ на свой счетъ, а потомъ изъ своихъ же хористовъ пріучилъ нѣсколькихъ, которые впоследствии были сами хорошими регентами и вполне

замѣняли о. Андрея на спѣвкахъ; такъ что онъ радовался ихъ знанію и плодамъ своихъ занятій и трудовъ. А трудился онъ много для хора и не жалѣлъ трудовъ. Онъ своеручно писалъ всѣ ноты для хора и многимъ дарилъ въ знакъ поощренія и на память своимъ ученикамъ. Многіе изъ его учениковъ вышли хорошими регентами и теперь управляютъ хорами при церквяхъ. Такъ въ гор. Ольвіополѣ управляетъ хоромъ его ученикъ. Хоръ пѣвчихъ полюбили и прихожане и часто приглашали и теперь, по смерти о. Андрея, приглашаютъ на бракосочетанія и особенно на погребенія.

О. Андрей не оставлялъ своей заботы о прихожанахъ. Онъ всѣми мѣрами старался возвысить ихъ въ религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ и потому всегда поучалъ народъ въ церкви и при всѣхъ требоисправленіяхъ на домахъ прихожанъ и своею жизнію подавалъ добрый примѣръ. Въ матеріальномъ отношеніи онъ такъ же старался улучшить ихъ бытъ. И поэтому принималъ дѣятельное участіе и старался поощрить и побудить ихъ къ лучшему усовершенствованію ихъ промысловыхъ и ремесленныхъ занятій. А для сего онъ ходатайствовалъ предъ начальствомъ въ гор. Одессѣ на южно-русской выставкѣ принять произведенія и Александровскихъ жителей, какъ то: полотно, сукно и ковры ручной и тканной работы, которыми Александровскіе жители преимущественно занимаются. И за ихъ произведенія получены похвальные и почетные отзывы, а за гранить, поставленный ими на выставку, присуждена большая серебряная медаль. И, благодаря энергіи о. Андрея, жители Александровки сознали важность и пользу честнаго ремесла. Многіе изъ жителей с. Александровки вышли искусными мастерами каменотесами и теперь служатъ въ гор. Одессѣ, получая приличное содержаніе. Въ зимнее время, свободное отъ полевыхъ хозяйственныхъ работъ, мужчины обрабатываютъ гранить на каменоломнѣ и дома, а жены ихъ и семейства тьютъ полотно, сукна и выдѣлываютъ искусственные и разноцвѣтные шерстя-

ные ковры. И имъ даютъ сію работу изъ многихъ даже отдаленныхъ окрестностей, дорого оцѣнивая трудъ и работу.

Прихожане сознавали и цѣнили заботы и труды о. Андрея для нихъ и платили ему за сіе своимъ уваженіемъ, помогали ему своими трудами въ обработкѣ поля и перевозкѣ хлѣба, а особенно высказали свою любовь о. Андрею въ 30-ти лѣтній юбилей его священнической службы имъ, поднесеніемъ дорогой серебряной иконы Благославляющаго Христа Спасителя въ серебряной позлащенной ризѣ и богатомъ кіотѣ со слѣдующею надписью на серебряной дощечкѣ: «Сей образъ принесенъ прихожанами Свято-Покровской церкви селенія Александровки 19 августа 1884 года въ знакъ любви и благодарности за тридцатилѣтнюю пастырскую дѣятельность священнику отцу Андрею Левицкому».

Отца Андрея любили и уважали не только прихожане, но и многіе другіе сторонніе и знающіе его за его добрый характеръ и отзывчивое сердце. Онъ по своей добротѣ никому ни въ чемъ не отказывалъ, а всегда помогалъ словомъ и дѣломъ, и ходатайствомъ, и влияніе его всегда цѣнилось и уважалось. А если видѣлъ нужду человѣка, то давалъ ему и матеріальную помощь, не требуя за то не только особаго вознагражденія, но по выраженію Священнаго Писанія, *ничесозже чающе*. И его милостями многіе пользовались—свои и чужіе, духовные и свѣтскіе, православные и иновѣрные, и онъ былъ для всѣхъ одинаковъ; входилъ въ нужды каждаго и дѣлилъ съ ними радости и горе.

Кромѣ должности и заботъ приходскаго пастыря, о. Андрей, какъ священникъ, несъ еще и другія обязанности и выполнялъ многія порученія по службѣ Епархіальному Начальству и мѣстному духовенству. Такъ онъ былъ избранъ духовенствомъ и утвержденъ Епархіальнымъ Начальствомъ депутатомъ по духовно-училищнымъ дѣламъ и до смерти состоялъ членомъ благочинническаго Совѣта. Кромѣ сего еще не однократно поручаемы были ему слѣдственные дѣла для ихъ производства помимо

духовныхъ слѣдователей, а также не разъ замѣнялъ онъ мѣстнаго о. благочиннаго на сѣздахъ по училищнымъ дѣламъ и даже епархіальнымъ. И Епархіальное Начальство видѣло и цѣнило труды его и, какъ видно изъ формулярнаго списка, по достоинству и награждало, начиная съ набедренника и заканчивая золотымъ наперснымъ крестомъ. По службѣ онъ былъ дѣятельный и всегда исправный, за что часто получалъ благодарности, похвалу и благословеніе вышлага начальства со внесеніемъ въ формулярный списокъ.

О. Андрей любилъ записывать разные случаи его пастырской жизни и послѣ него осталось много рукописей: поученій, замѣтокъ, относящихся къ исторіи села Александровки и даже вель родословную многихъ древнихъ родовъ жителей Александровки. Болѣе же всего осталось нѣтъ, писанныхъ его рукою и большая библіотека, изъ которой всѣ книги духовнаго содержанія по духовному завѣщанію поступили въ приходскую церковь. Туда же, по завѣщанію, поступили и двѣ иконы: Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ въ металлической ризѣ (благословеніе о. Андрея его родителями) и серебряная икона Христа Спасителя въ кіотѣ, поднесенная прихожанами о. Андрею въ тридцатилѣтній юбилей его священства.

Неся многоразличныя обязанности и труды по приходу и духовному вѣдомству, о. Андрей всякое дѣло принималъ близко къ сердцу и это много вліяло на его впечатлительное сердце; особенно же повліяла на него потеря жены и дочери, такъ что онъ получилъ болѣзнь подъ назвчніемъ «порокъ сердца», которая все болѣе и болѣе развивалась и свела его въ могилу. Зналъ онъ, что эта болѣзнь не излечима, — по возможности берегъ себя и, гдѣ возможно, замѣнялъ себя другими священниками-сосѣдами, прося ихъ исполнить тѣ или другія христіанскія требы въ приходѣ. Такъ въ послѣдніе годы онъ просилъ сосѣднихъ священниковъ посѣщать его прихожанъ съ молитвою предъ праздниками Рождества Христова и Св. Пасхи и совершать крестные ходы на Богоявленіе къ рѣкѣ Бугу и на поляхъ;

потому что онъ этого не могъ совершить самъ, такъ какъ страдалъ одышкою, а потому и не могъ долго и далеко ходить. Въ сему еще присоединилось и сердцебіеніе и чѣмъ дальше, все чаще и чаще, и все больше и больше онъ ослабѣвалъ. Бывали и такіе случаи, что за него сосѣди священники совершали Богослуженія и требоисправленія по недѣлямъ и болѣе. А когда продолжительное время не возможно было за него совершать Богослуженія въ церкви и требоисправленія сосѣднимъ священникамъ, то о. Андрей официально просилъ мѣстнаго о. благочиннаго на время его болѣзни назначать священника для исполненія пастырскихъ обязанностей. И о. благочинный командировалъ тогда священника, которому о. Андрей отдавалъ всѣ доходы за время трудовъ его по болѣзни его и обижался тѣмъ, если священникъ отказывался принять предлагаемое ему вознагражденіе. И все это онъ дѣлалъ не въ силу необходимости, а по любви къ прихожанамъ, которымъ посвятилъ себя и сроднился съ ними и которымъ онъ готовъ былъ жертвовать и имуществомъ, и трудами и самою жизнію своею. Такъ были примѣры, что при отправленіи у нихъ христіанскихъ требъ о. Андрей, видя бѣдность и нужду нѣкоторыхъ, не только отказывался отъ предлагаемой благодарности, но предлагалъ и свою помощь осиротѣлымъ и бѣднымъ семействамъ, а чтобы члены причта не обижались и не роптали на него за отказъ его отъ предлагаемой благодарности, то онъ давалъ имъ слѣдующее (и даже больше) изъ своихъ средствъ. По этому о. Андрей, любя прихожанъ, старался самъ предупреждать всякія нужды прихожанъ въ исполненіи имъ христіанскихъ требъ, заботясь заблаговременно о ихъ исполнителѣ, могущемъ замѣнить его самого, удрученнаго болѣзнію. На видъ о. Андрей казался здоровъ, но излишніе труды, долгое стояніе и хожденіе для него были не по силамъ. Зналъ онъ, что болѣзнь его серіозна и неизлечима, зналъ и то, что она можетъ разразиться печально и неожиданно, даже мгновенно—разрывомъ сердца; а потому какъ истинный христіанинъ и готовился къ кончинѣ своей, стараясь

быть готовымъ всегда предстать предъ Судію всѣхъ — Бога. Будучи безроднымъ, онъ заранѣе распорядился своими сбереженіями, оставивъ на то духовное завѣщаніе. По завѣщанію, онъ распорядился, изъ имущества его, по выручкѣ за него денегъ (недвижимости онъ не имѣлъ, а только имѣлъ домашнюю хозяйственную движимость) 1) часть отправить на Святую Гору Аѳонъ въ Свято-Андреевскій Скитъ на поминоеніе души его и его отца, матери, жены и дочери; 2) часть — на такое же поминоеніе его же и тѣхъ же лицъ въ Св. Покровскую церковь селенія Александровки, гдѣ самъ священствовалъ 42 года, съ тѣмъ, чтобы капиталъ этотъ остался неприкосновеннымъ, а проценты отъ него поступали въ пользу причта, который будетъ молиться о спасеніи души его и его родныхъ; 3) третья доля должна поступить въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія и сиротъ Вознесенскаго благочинія, къ которому самъ принадлежалъ. Капиталъ этотъ долженъ послужить основаніемъ благочинническаго капитала о бѣдныхъ духовнаго званія и находится при мѣстномъ Государственномъ Базначействѣ, какъ неприкосновенный капиталъ. Проценты съ капитала должны распредѣляться духовенствомъ благочинія и благочинническимъ совѣтомъ въ пособіе бѣднѣйшимъ духовнаго званія и сиротамъ Вознесенскаго благочинническаго округа. Это распоряженіе можно сказать рѣдкое и единственное. Вызвано же оно тѣмъ, что о. Андрей самъ былъ сыномъ бѣдныхъ родителей, съ малыхъ лѣтъ терпѣлъ нужду, всегда соболѣзновалъ бѣднягамъ, по возможности помогалъ имъ и такъ, что не вѣдала шуйца, что творила десница его. А потому заблаговременно лелѣялъ мысль и желаніе, если будетъ возможность, сдѣлать начало благого учрежденія — составленія капитала при благочиніи на помощь бѣднымъ и сиротамъ благочинія изъ процентовъ его. И эту мысль свою и желаніе высказалъ онъ въ духовномъ завѣщаніи, оставляя на это не большой капиталъ. Дай Богъ, чтобы сіе благое начало имѣло и доброе продолженіе въ лицѣ многихъ. Не забылъ въ духовномъ завѣщаніи о. Андрей и тѣхъ лицъ, которыя въ послѣднее

время служили ему. И имъ по духовному завѣщанію отказаль малую толику.

Въ духовномъ завѣщаніи о. Андрей высказаль всегдашнее памятованіе о смерти и непрерывную готовность къ ней, хотя, какъ сказано было выше, онъ на видъ былъ крѣпокъ и здоровъ. Такъ было и въ день кончины его. Онъ, какъ говорятъ, былъ здоровъ, служилъ въ церкви Божественную литургію, послѣ нея царскій молебень съ колѣнопреклоненіемъ, по случаю дня священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, за тѣмъ пѣлъ молебень въ сельскомъ правленіи. И о. Андрей былъ здоровъ, весель, священнодѣйствовалъ и пѣлъ съ пѣвчими особенно энергично, такъ что всѣ удивлялись и говорили: «какъ сегодня нашъ батюшка хорошо служилъ и пѣлъ, какъ будто въ молодые годы!» Надобно присовокупить, что о. Андрей давно уже, нѣсколько лѣтъ назадъ, по случаю болѣзни, не употребляль не только никакихъ напитковъ, но и не ѣлъ ничего возбуждающаго и тяжелаго—не удобоваримаго; почему на требоисправленіяхъ всегда отказывался отъ предлагаемыхъ снѣдей, а всегда ѣлъ дома и то, что предписано докторами и что для его здоровья было полезно. Такъ было и въ этотъ день. Вечеромъ, послѣ послѣобѣденнаго отдыха, къ нему пришелъ мѣстный учитель и еще нѣсколько лицъ мѣстной интеллигенціи. Онъ былъ имъ радъ, весель и даже шутилъ съ ними. Подали чай. о. Андрей, какъ хозяинъ, пригласиль гостей къ чаю и самъ взяль стаканъ и поставиль около себя, сѣлъ на кресло, облокатился, положиль голову на спинку кресла и скончался, не сказавъ ни слова. Гости подумали, что о. Андрей о чемъ-то задумался, закрывъ глаза, но прождавъ немного, обратились къ нему и, о ужась! нашли его мертвымъ. Смерть его какъ громомъ поразила сначала гостей, домашнихъ, потомъ прихожанъ, за тѣмъ всѣхъ знающихъ и уважающихъ его. Никто не хотѣль вѣрить, такъ какъ всѣ видѣли его сегодня здоровымъ, бодрымъ и даже веселымъ и спѣшили провѣрить слухъ, но оказывалась горькая дѣйствительность и при томъ очень печальная. Домаш-

не же его говорятъ, что въ этотъ роковой день три раза у него было сильное сердцебіеніе и всякій разъ онъ говорилъ, что сердце у него какъ будто прыгало и послѣдній разъ это было уже при гостяхъ. И онъ почувствовавъ это, вышелъ на улицу на свѣжій воздухъ и склонившись на заборъ принялъ полулежащую позу, какъ всегда онъ дѣлалъ въ подобныхъ случаяхъ. Когда же домашніе его, замѣтивъ извѣстное положеніе, спросили: «Вамъ, батюшка, худо?» и просили идти въ комнату и лечь, то онъ отвѣтилъ имъ: «вы знаете мою болѣзнь, пусть — пока пройдетъ». А когда прошло, онъ чрезъ другой ходъ, пошелъ въ спальню и, полежавъ не много, вышелъ опять къ гостямъ. Здѣсь снова повторилось и принятое имъ положеніе осталось уже неизмѣннымъ. Его послѣ уже унесли и положили на кровать, гдѣ онъ лежалъ до облаченія его въ священныя одежды. Немедленно дали знать мѣстному о. благочинному протоіерею Іоанну Курлову, а онъ телеграммою сообщилъ Его Высокопреосвященству Іустину и испросилъ разрѣшеніе на погребеніе въ церковной оградѣ тѣла умершаго о. Андрея. Получивъ сіе разрѣшеніе, о. благочинный распорядился временемъ погребенія, назначилъ священниковъ къ погребенію и самъ прибылъ.

Вывозъ тѣла изъ дому въ церковь совершили два священника и три діакона наканунѣ погребенія при многочисленныхъ прихожанахъ и многихъ почитателяхъ его, прибывшихъ изъ гор. Вознесенска и другихъ мѣстъ, въ числѣ которыхъ былъ инженеръ г. Кухаренко, бывшій другъ и товарищъ покойнаго о. Андрея. Онъ же привезъ и гробъ для о. Андрея. Къ погребенію прибыли о. благочинный и назначенные имъ священники изъ г. Вознесенска и селеній Трикрать и Акмечетки, четыре діакона и Вознесенскій хоръ пѣвчихъ. Послѣдній прибылъ по желанію почившаго, который при жизни своей, какъ любитель пѣнія, завѣщалъ, чтобы при погребеніи его были два хора: Вознесенскій и его, что и исполнилось.

Наканунѣ погребенія шесть священниковъ во главѣ съ протоіереемъ о. Іоанномъ Курловымъ, четыре діакона и два

хора пѣвчихъ совершили сначала панихиду по умершемъ, затѣмъ всенощное бдѣніе съ поіелеемъ. Тотъ же сонмъ духовенства съ пѣвчими на другой день совершилъ заупокойную божественную литургію. Во время причастна священникъ Левъ Жадановскій сказалъ рѣчь, въ которой указалъ на долготѣнную жизнь усопшаго о. Андрея въ одномъ и томъ же приходѣ, его ревностную службу и любовь къ прихожанамъ, ради которой онъ не жалѣлъ своихъ трудовъ, средствъ и самой жизни и приглашалъ всѣхъ молиться о немъ теперь и всегда и записать имя его въ своихъ поминальныхъ граматкахъ. Послѣ литургіи сдѣланъ былъ небольшой отдыхъ, во время котораго производился звонъ въ одинъ колоколъ для сбора къ погребенію, которое вскорѣ началось. Во время погребенія благочинный протоіерей о. Іоаннъ Курловъ, хорошо знавшій умершаго, предъ кондакомъ: *«Со святыми упокой...»* сказалъ рѣчь о значеніи сѣтованія насомыхъ по случаю смерти своихъ духовныхъ пастырей, съ христіанской точки зрѣнія. Неудержимый плачь и рыданія были отвѣтомъ на сказанное о. протоіереемъ, такъ что произошла невольная пауза и пѣвчіе не могли тотъ часъ начать пѣніе кондака *«со святыми упокой...»* Когда же настало время прощанія съ прахомъ и начали пѣть: *«Прійдите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему...»* первый подошелъ о. протоіерей, за нимъ священники и діаконы, а потомъ народъ—тогда искренняя скорбь выразилась вполне. Плакали о немъ духовенство, паства, уважающіе и знающіе его, во множествѣ собравшіеся на погребеніе отдать послѣдній долгъ любимому пастырю и отцу. Ему пришли отдать послѣдній долгъ и живущіе въ селеніи Александровкѣ евреи въ полномъ своемъ составѣ,—всѣ мужчины и женщины. И тѣ проливали не притворныя слезы скорби о разлукѣ съ «почитаемымъ и любимымъ батюшкою отцемъ Андреемъ», какъ выразились они. «Мы почитали и любили покойнаго и онъ заслуживалъ этого отъ насъ, потому что онъ былъ дѣйствительно хорошій человекъ и настоящій отецъ всѣхъ. Мы часто обращались къ нему за совѣ-

томъ и наставленіемъ и получали нужное. Особенно мы испытали на себѣ силу его пастырскаго вліянія на своихъ пасомыхъ въ тѣ великія невзгоды и бѣдствія, которымъ подвергались наши евреи во многихъ мѣстахъ. Одного слова увѣщанія покойнаго о. Андрея своимъ пасомымъ довольно было, чтобы остановить ихъ отъ тѣхъ возстаній, буйствъ и разбоевъ противъ евреевъ, которыя производились во многихъ мѣстахъ. Мы же, жители Александровки, вполне надѣялись на вліяніе и слово увѣщанія о. Андрея и подъ его защитой, какъ подъ крылышкомъ, всегда жили спокойно и безопасно. А потому сегодня, не смотря на субботу, мы, по молитвѣ за упокой батюшки о. Андрея въ нашей школѣ, въ полномъ составѣ своемъ пошли въ вашъ храмъ присутствовать при погребеніи почитаемаго нами батюшки и отдать ему послѣдній долгъ свой и присоединить и нашу молитву о упокоеніи души умершаго. И мы, находясь въ вашемъ храмѣ, видѣли его благолѣпіе и красоту его, — заботами покойнаго устроенныя; слышали и видѣли торжественное и величественное Богослуженіе вашей религіи и невольно чувствовали, что это была молитва вѣры къ Богу невидимо присутствующему и слушающему молящихся. Слышали мы глубоко-содержательныя молитвы, выразительно читаемыя священниками о упокоеніи души умершаго и устами ихъ сами молились. Къ сему располагало насъ и умиительно-трогательное и стройное пѣніе двухъ пѣвческихъ хоровъ вашихъ. Все это заставляло чувствовать невидимое присутствіе Бога, къ которому все обращались и молились о умершемъ. И мы охотно проливали и свои слезы молитвы о умершемъ батюшкѣ. У насъ нѣтъ такого величія и красоты Богослуженія, какое нынѣ мы видѣли въ Православной церкви и это мы ясно сознаемъ и радуемся, что посѣтили храмъ и Богослуженіе православной церкви. Наши покойники не удостоиваются такой чести, какую воздастъ своимъ умершимъ Православная церковь». Остается пожелать, чтобы искренно сказанное выше имѣло благія послѣдствія и чтобы торжественное Богослуженіе, глубокосодержательныя мо-

литвы, пѣснопѣнія и гармонично трогающее душу челоуѣка церковное пѣніе, чаще бы привлекали въ наши православные храмы иновѣрцевъ и производили бы на нихъ благотворное и спасительное вліяніе. Къ сему нужно присовокуиить, что покойный о. Андрей выкрестилъ не одного еврея изъ жителей селенія Александровки.

По окончаніи прощанія съ тѣломъ умершаго — гробъ его поднять былъ священнослужителями и вынесенъ изъ церкви при стройномъ пѣніи ирмосовъ великаго канона: «*Помощникъ и покровитель ...*». За тѣмъ гробъ обнесли вокругъ церкви, при пѣніи тѣхъ же ирмосовъ и колобельномъ звонѣ. При обнесеніи гроба и провожаніи его къ могилѣ было громадное стеченіе народа, наполнявшаго собою церковную ограду. Изъ нихъ многіе желали участвовать въ несеніи гроба и протягивали руки, желая хотя прикоснуться ко гробу его. Могила умершему была приготовлена въ восточной сторонѣ церкви — въ оградѣ ея. Здѣсь и положили тѣло о. Андрея. А признательные прихожане тотъ часъ устроили склепъ надъ гробомъ о. Андрея изъ извѣстковаго циленаго камня, а за тѣмъ засыпали землю.

По погребеніи священнослужители, почитатели и прихожане собрались въ квартиру покойнаго о. Андрея и отпѣли литію. По литіи о. благочинный обратился къ присутствующимъ и объявилъ волю покойнаго о томъ, чтобы икона Христа Спасителя, поднесенная прихожанами въ 30-лѣтній юбилей пастырской службы его, была по смерти его отдана въ приходскую церковь и прибавилъ: «Я нахожу нужнымъ тотчасъ исполнить его священную волю». За тѣмъ сейчасъ отнесли эту икону въ церковь.

На другой день погребенія въ воскресенье предъ литургіею и послѣ оной, многіе почитатели-прихожане просили служившаго тамъ священника отпѣть панихиды надъ могилой о. Андрея. Въ слѣдующій четвергъ въ праздникъ Вознесенія Господня многіе прихожане тоже служили панихиды за упокой души о. Андрея у могилы его. Кромѣ частныхъ панихидъ была еще

присовокуплена и общая большая панихида у могилы покойного, что приходилось въ девятый день его кончины. За тѣмъ въ квартирѣ его была устроена трапеза и здѣсь также отпѣта литія. За трапезой прихожане выразили желаніе увѣковѣчить память любимаго пастыря своего устройствомъ на могилѣ его изъ мѣстнаго гранита памятника, достойнаго его великаго служенія своимъ пасомымъ съ соотвѣтствующею на немъ надписью.

Настало время и сорокадневнаго поминовенія, положеннаго по уставу святой Церкви объ умершихъ. Наканунѣ сего отслужены вечерня и утреня, а въ самый день поминовенія божественная заупокойная литургія. По литургіи священникъ Левъ Жадановскій сказалъ поученіе, въ которомъ выразивъ скорбь о поминаемомъ о. Андрѣ, указалъ на необходимость, важность и пользу церковной молитвы объ умершихъ и приглашалъ всѣхъ молиться о упокоеніи души о. Андрея. За тѣмъ всѣми служащими у могилы отпѣта большая панихида при большомъ стеченіи народа, который во время пѣнія кондака «*Со святыми упокой...*» и «*вѣчная память*» преклонилъ колѣна и слезно молился о поминаемомъ батюшкѣ. Сей поминальный день посѣтили три священника и одинъ діаконовъ, которые и совершали заупокойное Богослуженіе о приснопамятномъ о. Андрѣ. Въ квартирѣ же священника отпѣта литія по умершемъ и предложена трапеза, за которой выяснилось, что обѣщаніе прихожанъ увѣковѣчить память любимаго батюшки установкой приличнаго памятника на могилѣ его съ соотвѣтствующею надписью уже приводится въ исполненіе, и что за это дѣло взялись искусные мѣстные мастера каменотесы, которые готовятъ сей памятникъ изъ мѣстнаго гранита, безмездно отнущеннаго изъ мѣстной же каменоломни.

Нельзя умолчать и о томъ, что признательные прихожане продолжаютъ выражать свою любовь къ пастырю своему и доселѣ. Такъ во время каждаго Богослуженія во всѣ праздники и воскресные дни всѣ почти идутъ поклониться могилѣ о. Андрея, а нѣкоторые и нынѣ просятъ отпѣть панихиды у могилы его,

принося для этого хлѣбъ и коливо. Не говоря о томъ, что, прочитывая заупокойныя граматки тихъ, находишь записанное и имя почитаемаго духовнаго отца ихъ іерея Андрея. Дай Богъ, чтобы по усерднымъ и сердечнымъ молитвамъ прихожанъ и св. Церкви Богъ духовъ и всякія плоти упокоилъ душу іерея Андрея во царствіи своемъ, въ раи сладости, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе.

Остается пожелать, чтобы примѣръ сего добраго пастыря имѣлъ многихъ подражателей и чтобы такою взаимною любовію пастыря и пасомыхъ пользовались многіе іереи. Истинная же любовь не прекращается даже и со смертію, а продолжается и за гробомъ, что видимъ въ прихожанахъ священника о. Андрея Левицкаго, жителей селенія Александровки. Дай Богъ заслужить такую любовь каждому духовному пастырю.

Селенія Трикрать
священникъ **Левъ Жадановскій.**

Извѣстія и замѣтки.

Крестный ходъ въ память основанія г. Одессы.—Учрежденіе новой стипендіи въ Одесской семинаріи.—Посѣщеніе Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ с. Мигей.—Второе чтеніе о Святой Землѣ въ г. Бобринцѣ.—О Календарѣ Д-ра Глубоковскаго.

22 августа, состоялся въ Одессѣ торжественный крестный ходъ изъ церкви Одесскаго Архангело-Михайловскаго женскаго монастыря къ приморскому бульвару и затѣмъ въ Одесскій кафедральный соборъ, въ память основанія Одессы установленный по ходатайству въ Бозѣ почившаго Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго. Въ настоящемъ году исполнилось уже 103 года со времени основанія нашего города. Въ Михайловской церкви монастыря божественную литургію совершалъ самъ Высокосвященнѣйшій Іустинъ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій, при участіи Кафедральнаго Протоіерея А. Лебединцева и другихъ священнослужителей. Въ крестномъ ходѣ приняло участіе духовенство всѣхъ церквей города, представители